

Евгений Абдуллаев

Просто такой постмодернизм

Опять — двадцать пять.

Может, конечно, коронавирус виноват. Хотя сколько можно всё на него валить?

Это не коронавирус, это мы сами «в бреде горячечном» убеждаем и сами себя, и читателей, и всех-всех-всех, что литература умерла, что серьезная поэзия (проза) никому не нужна, а критики у нас и вовсе нет.

Приглядишься и разберешься, и обнаруживается — за каждым таким радикальным высказыванием, как за саженным транспарантом, прячутся гораздо менее радикальные — и более понятные — мысли. Что нынешняя литература: поэзия, проза и критика — меня, имярека, не устраивают. Не такие они, как мне, имяреку, хотелось бы. Особенно, конечно, критика. Не замечает, не хвалит; или хвалит, но не так, как хотелось бы. Поэтому — умерла.

Или, скажем, более тонкий танатологический диагноз: литература жива, но в ней нет уже никакой иерархии. Не прежней — а вообще никакой.

В прошлом «Барометре» я уже упоминал об ответе Александра Скидана на опрос сайта «Техтура» о «поэте десятилетия».

Какое-то одно имя Скидан назвать отказался, пояснив: «...Строгая иерархичность давно распалась вместе с нормативной поэтикой. В разных поэтических поколениях и разных социокультурных стратах одновременно работают (или работали еще совсем недавно) несколько выдающихся авторов, исповедующих совершенно разные поэтики»¹.

Соглашусь, выбор «поэта десятилетия» — вещь искусственная.

Но что касается строгой иерархичности, которая «давно распалась»...

А была ли она когда-то?

В советское время была официальная иерархия — из литераторов-лауреатов Сталинской, позже — Государственной премий. Рядом еще несколько иерархий, с ней совершенно не совпадавших. Как порой и друг с другом. Или Щипачёв и Мандельштам исповедовали одну и ту же поэтику? Недогонов и Сатуновский? Евушенко и Айги?

Но и в досоветской литературе никакой «строгой иерархичности» не наблюдалось. Тоже были разные иерархии. Была, скажем, Пушкинская премия, самая крупная, официальная, престижная, «иерархичная». Ни Брюсов, ни Блок, ни Белый, ни Сологуб, ни еще с десяток поэтов, по которым мы изучаем сегодня литературу начала прошлого века, не были ею награждены. Впрочем, и внутри самого русского модерна единой иерархии тогда не было. Так же, как и сегодня «в разных поэтических поколениях и разных социокультурных стратах одновременно» работали «несколько выдающихся авторов, исповедующих совершенно разные поэтики». Возьмем хотя бы символистов — и футуристов...

¹ Гуманитарные итоги 2010–2020. Поэт десятилетия. Ч. 2 // Сайт «Техтура». 3 октября 2020 г. (<http://textura.club/poet-desyatiletija-ii/>).

Иерархии, единой и строгой, или даже нестрогой — в русской литературе, по крайней мере, с начала девятнадцатого века, не было никогда. Был непрерывный поиск иерархии, выстраивание иерархии, конкуренция различных иерархий.

Единая иерархия была и остается понятием, концептом, не имеющим в истории литературы какого-либо соответствия, но исключительно для нее важным. Вроде «идеального газа», которого, как известно, не существует, но который необходим для понимания свойств газов реальных. Если нет идеи единой иерархичности, *что* такое вообще все упоминаемые далее Скиданом имена (Юрьев, Рымбу, Суслова...)? Почему именно они? С какой стати читатель должен верить — если «иерархичность давно распалась» — что это «выдающиеся авторы»?¹

Можно было бы, конечно, за всеми этими разговорами о крушении литературной иерархии (а ведутся они уже давно) увидеть попытку утвердить *свое* представление об иерархичности, *свою* иерархию. В случае Скидана — состоящую из авторов курируемой им серии «Новая поэзия» издательства «НЛО»...

Но не будем идти так далеко.

В конце концов, все упомянутые им персоналии, по крайней мере, относятся к сегменту серьезной (не массовой/развлекательной) и профессиональной (не самодеятельной) литературы. Какое место они в нем занимают — другой вопрос; тут как раз и возникают разночтения. И если бы дело касалось только конкуренции иерархий внутри этого сегмента, то не стоило бы и ломать копыя.

Но разговоры о том, что иерархичность распалась или что нет больше «никакой “литературы” как целого», а есть только отдельные книги (Е. Вежлян²), или что у нас, как совсем недавно написал Владимир Березин, «критика сдохла за ненадобностью»³ — имеют и внешний эффект. Эти разговоры, повторяясь на разные лады, становясь чуть ли не общим местом, — создают довольно жалкий образ современной литературы. Как такого дикого поля, свалки порушенных иерархий, где режутся какие-то фрики.

А дальше — дальше все логично: свято место пусто не бывает. Раз у вас тут, ребята, никакой иерархии, никакой критики и вообще даже никакой литературы, то мы — к вам. Со своими иерархиями, своей критикой, своей литературой. И идут, уверенно и весело. А мы гостеприимно распахиваем двери.

Вот в «Российской газете» (от 3 ноября 2020 г.) публикуется большое интервью с Дмитрием Кравчуком, основателем и владельцем двух самых крупных сайтов, публикующих самодеятельных литераторов, «Стихи.Ру» и «Проза.Ру».

Замечательное начинается уже с подзаголовка: «Как порталы Стихи.ру и Проза.ру задают тренды в современной литературе».

Теперь понятно, кто у нас тренды формирует?

Они же — и иерархии.

«За двадцать лет нашими авторами стали более миллиона человек, это люди самого разного возраста и места жительства. У меня есть гипотеза, что такое количество пишущих людей в нашей стране было всегда, просто раньше их никто не публиковал, толстые журналы издавали несколько десятков знакомых им авторов».

Итак, с одной стороны — широкие массы, так сказать, самородки, а с другой — какая-то горстка авторов, пробившихся в толстые журналы. Где их, опять же,

¹ Я, впрочем, и не верю — за исключением Олега Юрьева, который действительно был незаурядным поэтом (хотя, читая его, вспоминаю иногда фразу Самойлова о поэтах, которые «берут кусок скуки и оттачивают его до совершенства»).

² Литературный 17-й: что запомнилось. Писатели и критики подводят итоги литературного года // Сайт «Colta». 27 декабря 2017 г. (<http://www.colta.ru/articles/literature/16994>).

³ Интересно, что тезис этот опубликован на сайте «Открытая критика» (http://gara-gara.ru/menu-texts/teplohod_sovremennosti). После чего сайту было логично сразу закрыться. Но, видно, «критика сдохла», а «открытая критика» как-то уцелела.

непонятно по каким соображениям, публикуют. Возможно, просто по знакомству: фразу про «знакомых им авторов» можно понять и так.

Нет, сам Кравчук — очень хороший менеджер и прекрасно понимает, кто есть кто. И к сотрудничеству старается привлекать именно профессиональных литераторов, и иерархический «вес» каждого имени очень даже учитывает.

«На портале Стихи.ру публиковали свои стихи и известные поэты, например, Евгений Евтушенко и Андрей Вознесенский. Я как-то приезжал к Андрею Андреевичу на дачу в Переделкино и зачитывал рецензии на его стихи. Он сам уже мало пользовался компьютером, но ему было любопытно, что пишет в ответ поэтическое сообщество».

Это к вопросу о критике. Которая у нас, в профессиональной литературе, «сдохла», а на «Стихи.ру» вполне, как видите, цветет. Как голос «поэтического сообщества». Мнением которого и классики живо интересуются.

Хотя бы написали сбоку: «На правах рекламы». Нет, все серьезно.

Впрочем, с «Российской газеты» спрос небольшой, там современная литература — это то Сергей Лукьяненко, выступающий в роли гуру, то Николай Зиновьев — «наследник русского пути»... Но для чего это интервью с Кравчуком тут же следом размещает у себя вполне вменяемый сайт «Год литературы», понять затрудняюсь. Такой вот, видно, постмодернизм.

Наступает литература, производимая массами, — наступает и литература, производимая для масс. И снова мы расплываемся в добродушной гостеприимной улыбке.

Другое вполне уважаемое литературное интернет-издание, сайт «Текстура», где печатается серьезная критика, интересные опросы и прочая и прочая.

Материал под названием «Зазеркалье, или Сайты прямых продаж» (10 ноября 2020 г.). Заинтересовало — аналитики по книжному рынку, не считая обзоров Владимира Харитоновна на «Горьком», у нас маловато.

Открыл — и уткнулся, опять же, во вполне рекламный материал о двух коммерческих сайтах: «ПродаМане» и «Автор.Тудей».

О том, какая богатая и насыщенная на этих сайтах литературная жизнь. «...На ПродаМане всюду идёт конкурсная движуха: литмобы и собственно конкурсы». Какие там авторы в фаворитах. «Я читаю серию Ирины Котовой “Королевская Кровь”. ...Огромный мир, множество героев, как следствие — множество сюжетных линий, и вовсе не все про любовь и секс».

Замечательно.

И на «Автор.Тудей» тоже своя жесткая иерархия — рейтинг авторов. Первое место в нем, как сообщается в материале, занимает Кирилл Клеванский, автор многотомной саги «Сердце дракона» и еще одной, менее многотомной, «Дело Чёрного Мага».

«Все “настоящие” литераторы могут изойти ядом, ругая тексты Кирилла Клеванского — пишет Евгения Лифантьева («Автор.Тудей»). — ...Но его романы люди не просто читают — за них платят. И весьма неплохо».

Обращаюсь к коллегам: вы исходите ядом? Читаете тексты Клеванского и ругаете их? Сомневаюсь, что вы о них даже слышали. Я, загуглив, несколько фрагментов прочел. Нет, ядом не исхожу. Вполне нормальный масслит.

Разумеется, непроницаемых границ между литературой массовой и немассовой нет. И верхний сегмент массовой литературы вполне может входить и в литературу немассовую («серьезную»). Так что в отношении некоторых авторов вообще сложно сказать, к какой из них их отнести. Рубина (где-то последних двадцати лет) — это масслит или все же нет? Гришковец? Глуховский? Полозкова?

То же самое можно сказать и о «Стихах.Ру», и «Прозе.Ру» — и на них можно встретить интересные, нелюбительские тексты.

Жестких границ нет. Но принципы, по которым работает массовая литература, — иные, чем те, по которым устроена немассовая. Иные требования к качеству, к стилю, ко всему. Иные иерархии.

Понимают ли это на «Текстуре»? Наверняка понимают. Так для чего помещать подобного рода продукцию, да еще с игривым подзаголовком: «Литература умерла — да здравствует литература!» Это вот эта, с «сердцами драконов» и «королевской кровью», да здравствует. А какая умерла — понятно. Сами же ее постоянно и хороним.

И тут даже удивляет то возмущение, которое вызвал осенью список Московской литературной премии Интернационального союза писателей (ИСП). Напомню, что известные литераторы (Крапивин, Водолазкин, Кучерская...) оказались в нем плечом к плечу с самодеятельными писателями — коих ИСП окучивает не хуже «Стихи.Ру».

А что возмущаться? Когда мы заявляем, что никакой единой литературы нет, что никакой иерархии нет, что вкус — это отжившее понятие, — это нормально. Когда публикуем деятелей масслита, которые, оказывается, тренды современной литературе задают, а над «серьезными» авторами лишь снисходительно иронизируют, — это тоже как бы в порядке вещей. А когда видим список, в котором эти самые «серьезные» авторы игриво перемешаны с самодеятельными, — отшатываемся, как от страшного сна. Логика?

Подхожу к завершению. Нет, призывать коллег-литераторов к большей интеллектуальной ответственности не буду. Не первый раз уже пишу на эту тему, знаю, бесполезно. Попробую обратиться к обычному читателю; такой все же где-то остался; иногда на каких-то встречах, книжных ярмарках и просто на улице (или в Сети) его вижу.

Так вот.

У нас сегодня замечательная серьезная литература — яркая, разнообразная, свежая. У нас очень хорошая и сильная критика. Прекрасные толстые журналы — которые печатают не только знакомых им авторов... Почитайте — убедитесь сами. Если же кто-то из литераторов станет говорить вам, что литература умерла, что серьезная поэзия (проза) никому не нужна, а критики у нас и вовсе нет...

Не верьте. Это просто такой постмодернизм.